

де Милль разоблаченный

Глава из «Окончания истории»

В этой главе я разоблачаю разоблачителя. Работы Ричарда де Милля якобы доказывают, что книги Кастанеды — это чисто художественная его выдумка. Избегая слишком грубых упрощений и преувеличений, я приведу утверждения де Милля по ходу исследования двух его книг («Путешествие Кастанеды» и «Записки о доне Хуане») и его выступления в фильме «Карлос Кастанеда: Загадка колдуна». Я не стану пытаться охватить каждое обвинение и инсинуацию во всех его материалах. Это потребовало бы написания целой книги и вряд ли такое будет для меня действительно полезной тратой времени, да и для читателя тоже. И все-таки свои самые главные доводы я здесь приведу, хули.

Выступление де Милля в фильме «Карлос Кастанеда: Загадка колдуна»

В интервью де Милля из фильма Ральфа Торьяна «Карлос Кастанеда: Загадка колдуна», тот утверждает, что в книгах Кастанеды имеются «три вида улик», доказывающие что они являются вымыслом. Первая — это «внутреннее

несоответствие в характере дона Хуана» и «масса других внутренних несоответствий».

Те самые несоответствия в характере дона Хуана, которые имеются им ввиду, представляют собой изменение фокуса у Кастанеды, касающиеся разного позиционирования читателей его работ. Первая книга, «Уроки дона Хуана», задумывалась как «серьезный» академический трактат, потому приколы и частый смех дона Хуана были срезаны автором как несколько неуместные в такой работе. Во второй части обучения Кастанеды, которая началась с «Отделенной реальности» становится заметным более легкое настроение, которое создано введением в текст моментов уместного легкомыслия — поскольку они были частью обучающего метода. «Путешествие в Икстлан» продолжает эту форму описания и включает в себя опущенные ранее приколы и смех, происходившие на всем протяжении встреч, но не подходившие для более «академичного» настроения «Уроков дона Хуана». Как я уже отмечал ранее, дон Хуан часто использует смех для того, чтобы разрядить напряженную атмосферу в «Уроках дона Хуана», но общих их тон был более серьезен, чем в остальных книгах Кастанеды.

Тем не менее, сам язык и обороты речи, которыми

дон Хуан выражает свои мысли, остаются довольно последовательными, за исключением нескольких последних книг. Больше профессорского тона у дона Хуана в последних книгах отражает озабоченность Кастанеды по поводу придания им академичности, которую он долгое время отвергал.

Сам дон Хуан проходил обучение у учениц нагваля Хулиана, некоторые из которых вышли из тех же самых хорошо образованных кругов, откуда происходил и сам нагваль Хулиан. Приличное благосостояние давало им доступ к любой имевшейся литературе, которую бы они ни пожелали. Любовь дона Хуана к чтению, а также частые путешествия по всей Мексике и юго-западу Соединенных Штатов, в результате придали его личности качество выражаться точно и ясно, оставив «несоответствия» на совести Кастанеды, на то как он сам решил передать его слова. Ирония содержится в том, что де Милль обвиняет Кастанеду в том, что тот вкладывал в уста дона Хуана слова других писателей, тогда как скорее они повлияли на прочитавшего их дона Хуана, на то как он сам формулировал концепции «Пути воина», когда обучал им Кастанеду.

Дон Хуан прожил значительную часть своей жизни в Аризоне. Несомненно, что до шестидесяти девяти

лет, то есть перед тем как он познакомился с Кастанедой, он взаимодействовал с большим количеством людей, говоривших по-английски. Предполагать, что человек с таким уровнем интеллекта не впитал бы или время от времени не пользовался бы такими англоязычными сленговыми оборотами как междометия или восклицания — значит абсолютно игнорировать его реальное окружение. Кастанеда вполне мог модифицировать передачу некоторых его мыслей, чтобы сделать их более современными, но предполагать что дон Хуан ничего не понимал по-английски — значит либо намеренно занижать его интеллектуальные способности, либо найти самое простое и легко оправдание для своей критики работ Кастанеды.

Кастанеда и дон Хуан познакомились на автовокзале «Грейхаунд» в Ногалесе, штат Аризона, где беглое знание английского оказалось бы по меньшей мере весьма полезным, если не жизненно важным, чтобы сориентироваться в расписании прибытия и отъезда автобусов. За десятки лет, прежде чем использование в вывесках двух языков стал обычной чертой американской жизни, знание английского, хотя бы небольшое, имело решающее значение для всех путешествующих по юго-западу Соединенных Штатов. И дон Хуан, будучи уроженцем Аризоны, являлся американским гражданином, который по

ходу жизни несомненно посещал офисы различных государственных учреждений и получал от них разные документы, либо разного рода удостоверения. Для решения вопросов с государственными чиновниками нужно опять же некоторое знание английского.

И здесь снова, как мы видим, де Милль пытается упростить сложные стечения обстоятельств, чтобы задешево набрать себе очков.

С остальными, так называемыми «внутренними несоответствиями», которые на самом деле в «Загадке колдуна» и не рассматриваются, я уже ознакомил вас в своей критике «Путешествия Кастанеды» и «Записки о доне Хуане».

Вторым видом «улик» де Милля является «несоответствие описания пустыни у Кастанеды и пустыни, которую наблюдали те люди, которые были там на самом деле».

Обещание Кастанеды сохранять анонимность дона Хуана не запрещала использование псевдонимов для него и для членов его партии. Это также требует скрыть и места, где все эти события происходили. Что полностью игнорировалось очернителями Кастанеды, в результате чего их комментарии,

касающиеся недостоверных погодных условий и неточных описаний событий, которые возможно проходили совсем не в тех самых географических описаниях, что приведены у Кастанеды, являются по сути просто бестолковыми.

Третьим видом «улик» является «две сотни примеров отголосков из литературы ... написанной другими авторами, обо всем том, что написано у Кастанеды. В устах дона Хуана звучит голос других людей».

На фразеологию любого начитанного рассказчика или писателя часто влияют на подсознательном уровне и другие авторы, особенно когда они касаются тех проявлений, которые имеют близкую связь с предметной областью другого автора. Здесь де Милль уже смягчает ранее подразумеваемый им откровенный плагиат Кастанеды на «отголоски из литературы». Я уже разбирал «две сотнями примеров» в своей предыдущей критике «Аллегорического глоссария», приведенный в приложении к «Запискам о доне Хуане».

Итоги

О группе ясновидящих из линии дона Хуана нигде и никогда не было слышно, пока о них не написал

Кастанеда. Как у отдельного организма, у них имелись свои собственные, уникально выражаемые концепции и способы применения психоактивных растения. Но поскольку они описывали человеческое окружение, для выражения своего участия в актуальном бытии, в способах и описаниях они пользовались некоторыми уже имеющимися подобиями. Мудреные тонкости жизни дона Хуана, его метод обучения и его способ выражаться просто невозможно свести к банальностям типа «да или нет», «все или ничего», которые, как настаивают де Милль и другие критики, являются единственным способом определения у них «подлинности». Их «подлинность» является predetermined заранее, а «факты» подгоняются под ихнюю «подлинность». Готовность де Милля воспользоваться любыми приемами, неважно насколько они нелогичны и вводят в заблуждение, для нападок на Кастанеду является лишь частью намного более крупной борьбы, которую часто связывают с тем, что называется «война культур». Любое выражение духовности, альтернативного взгляда на реальность, или философия, которая может угрожать существующему социальному порядку, должна уничтожаться любой ценой. От этого зависит социальный статус и средства существования тех людей, которые подобны де Миллю. Постепенно просыпающееся осознание того, что официальная

западная религия, ихняя официальная система суждений и наука уже больше не является достаточно точным описание реальности, чем у многих других, будет вести беспощадную борьбу.

Большие изменения вызывают еще большие последствия у тех, кто не желает быть частью таких изменений. Они будут атаковать любыми имеющимися в их распоряжении средствами, какими бы мерзкими они не были. Де Милль был одним из чемпионов. Будут и другие, хули.

Свидетельствующие современники

Имелось несколько человек, которые знавали Кастанеду во времена его обучения, и эти свидетели оставили информацию о том, что он им рассказывал о взаимодействиях с доном Хуаном, как они происходили.

Маргарет Раньян Кастанеда:

1) «Как-то летним днем 1960 года Карлос сказал мне, что встретил одного человека, у которого он хочет поучиться, и это означает что его не будет несколько дней или недель подряд». [Затем она спросила: «Он упоминал имя человека?»] «Дон Хуан».

2) «Он [дон Хуан] действительно был индейцем. Некто, к кому Карлос на самом деле ездил чтобы ясновидеть».

Д-р К. Скотт Литтлтон:

1) «Да. Я уверен, что прототип дона Хуана действительно существовал, и что возможно он был из яки, который свободно передвигался по территории между Тусоном и северной Сонорой. Еще я припоминаю как Карлос говорил мне, что больше уже не видел парня, по крайней мере во плоти, после того как он, Нестор и Паблито спрыгнули с икстланской скалы в кульминационный момент их инициации. Он также сказал, что его наставник умер вскоре после этого». [Кастанеда имел обыкновение относиться к переходу в «третье внимание» как к альтернативному способу умереть.]

2) «У меня нет причин каким-то образом подозревать мистификацию. Я знал [Кастанеду] слишком долго и слишком хорошо, чтобы сомневаться в его профессиональной честности».

3) «Какая все-таки моя общая оценка Кастанеды? Прежде всего, он точно не был — повторяю: НЕТ! — мистификатором. Принимал ли я за чистую монету все, о чем он рассказывал? Нет, но все-таки, в

остатке, он таки не делал ничего такого, ведь это отражало лично воспринятый им опыт с доном Хуаном, доном Хенаро и остальными. То, что он пытался сделать — описать шаманское мировоззрение и, так сказать, сыграть в игру по правилам дон Хуана. Он тоже считал, что колдовство являлось «проблематичной вещью», то есть, что оно нечто большее, чем просто культурный нонсенс, как его разрисовывали антропологи до этого времени. Думаю, что именно эта сторона дела вкупе с неявно выраженной расистской идеей, что «чикано» (которым, конечно же, он не был) вряд ли достаточно хорошо может писать на английском, и сыграло на руку попыткам Ричарда де Милля и прочим критикам выставить его мошенником. Но им это не удалось».

Д-р Хосе Куэльяр:

Вопрос: В ваших повседневных контактах с ним, замечали ли вы развитие его идей?

Куэльяр: Думаю что такое впечатление испытывали все из нас на факультете — Карлос был из тех людей, для которых делиться своими идеями было вполне естественно. Он мог отозвать вас в уголок или забежать и сказать: «Эй, угадайте-ка что случилось? Я был с доном Хуаном, вот что случилось. А ты что

подумал?» Или мог отозвать преподавателя и сказать: «Я только что просматривал свои записи, и вот что обнаружил». Он постоянно такое проделывал

Вопрос: Какой-нибудь конкретный пример приходит на ум?

Куэльяр: Их много. Помню, один был про то, как Хенаро и дон Хуан спрятали его машину. Я был в библиотеке УКЛА с несколькими студентами и преподавателями факультета. Вдруг забегают Карлос и сходу начинают рассказывать про этот случай в довольно оживленной манере. Кстати, он рассказывал этот случай в контексте с каким-то бывшим с ним в то время человеком, англичанином, как мне показалось, но позднее, уже в тексте, думаю, вышло так, что это было только с ним одним.

Вопрос: Значит, вы могли наблюдать соответствие между реальным опытом в Мексике и тем, что позднее выходило в книгах?

Куэльяр: Да. Этнографические события, о которых сообщается в книге, он тоже связывал на личном уровне ... в разные моменты времени когда он собирал данные, когда возвращался и когда

анализировал информацию. Был и один такой, где дон Хуан рассказывал ему что делать с ребенком, который не слушается. И случай с койотом ... когда он говорил с койотом на двух языках. Он рассказывал нам об этом примерно в то время, когда это и происходило. И были еще разные другие.
[Многоточия и курсив как в оригинале]

Вопрос: Вот вопрос, которым задаются много людей. Происходили ли на самом деле эти вещи? Мне лично кажется, что на это вопрос нет простого ответа. Разве мы сможем и в самом деле провести черту переживанием и интерпретацией?

Куэльяр: Правильно. Но я полагаю, вопрос стоит так: происходили ли вообще те этнографические события, которые он описал. И ответ на него, из моего опыта и контактов с ним — да, эти события происходили. И я говорю это потому, что он рассказывал о них в течение длительного времени.
[Курсив как в оригинале]

Вопрос: Всегда ли Кастанеда в разговоре с вами давал какие-то сведения, которые несколько отличались от тех, что приводились в книгах, о том кто такой и кем был дон Хуан?

Куэльяр: Нет. В основном те описания, которые он

мне приводил, согласуются с теми, что появились в книгах.

Д-р Ральф Билс:

«Возникновение интереса Кастанеды к яки имеет некое отношение к вопросу намерения или постижения. В начале своей карьеры в Калифорнийском университете, в Лос-Анджелесе, Кастанеда спросил меня, в связи работами о яки, опубликованными Эдвардом Спайсером (1940, 1954) и мною (Билс 1943, 1945): думаю ли я, что дальнейшие исследования среди них, могут быть полезны. Он был заинтересован в них отчасти и потому, что он мог навещать их со своими стесненными ресурсами. Позднее он с энтузиазмом рассказывал о своей поездке к реке Яки, а спустя немного времени, приходил рассказывать мне о своем контакте с шаманом яки. Он спросил, насколько по моему мнению допустимо сконцентрироваться на нем как на информаторе, вместо того чтобы прорабатывать некоторые более традиционные этнографические вопросы. Поскольку ни я, ни Спайсер не сталкивались ни с чем похожим на подлинный шаманизм, идею я одобрил. Помимо всего прочего, в такой сложноустроенной и несколько закрытой культуре как у яки, ни я ни Спайсер могли и не придать

должного значения закрытым шаманским практикам. Позже Кастанеда расплывчато, но с энтузиазмом рассказывал о своих контактах. Он не раскрывал местонахождение шамана, но давал понять, что навещает его по выходным на реке Яки....Другие критики сомневались в самом существовании дона Хуана. В свете моих ранних контактов с Кастанедой, как указано выше, я лично уверен, что некто, называемый у Кастанеды доном Хуаном, действительно существовал».

Д-р Барбара Майерхофф:

«Очень даже возможно, что в самом начале опыт был с конкретным человеком. Иначе, зачем тогда Кастанеда сказал мне: «Приезжай. Встретишься с ним. Пойдешь со мной?» Я до сих пор не уверена, что он во всем обманывал меня, все время. Даже эпизод с водопадом не просто вернулся ко мне отзеркаленным. Там было и кое-что другое. Каким-то образом, у меня появилось ощущение что он из моего опыта полевой работы он устроил взаимообмен с другим человеком. Я не готова это отбросить. Он рассказывал мне много разных вещей, которые я потом прочитала в его книгах. Он всегда исчезал [с аспирантской практики] и снова возвращался».

Д-р Клемент Мейган

(Обращаясь к редколлегии издательства Калифорнийского университета перед публикацией «Уроков дона Хуана»): «Я могу поверить тому, что он мне рассказывал. То же самое за несколько месяцев он рассказывал каждому здесь. Такого рода вещи, с которыми он пришел, чертовски хороши. Даже если это фейк, вам понадобилось бы лет десять изучать антропологию, чтобы обеспечить некоторую достоверность или нарыть данные, которые он приводит. Я знавал его еще когда он был простым студентом и я абсолютно уверен, что он является чрезвычайно креативным философом, и что такие как он делают антропологию. Он работает в области когнитивного обучения и кросс-культурной сферы в целом. Он схватил пальцами те вещи, до которых еще ни один антрополог не смог дотянуться, отчасти за счет удачи, отчасти за счет особенности своей личности. Он может получать информацию там, где другие антропологи не смогут, потому что он выглядит как индеец и бегло говорит по-испански, плюс он еще и умный слушатель».

Майкл Харнер:

«Несмотря на то, что мне было лестно, когда Роберт Блай в своей рецензии на «Второе кольцо силы»

называл меня «подлинным исследователем», чьи работы явились источником данных для Кастанеды, я должен выразить протест в интересах точности и справедливости по отношению к Кастанеде и его читателям. Г-н Блай совершил ошибку, как это сделали и другие, такие как Ричард де Милль в «Путешествии Кастанеды», который на самом деле не компетентен в шаманизме, заявляя что сходство между материалами Кастанеды и теми, что опубликованы другими авторами, возникает в связи с плагиатом Кастанеды. Видимо все они не в курсе, что заметные параллели в шаманских верованиях существуют и практикуются во всех примитивных культурах. Я основательно познакомился с публикациями Кастанеды, я знаю его уже полтора десятка лет, и я не знаком с какими-либо доказательствами, что он заимствовал материалы из моих работ [курсив мой]. Очень жаль, что выбранные для рецензирования книг Кастанеды люди не самом деле не являются специалистами по шаманизму. Какие бы не были ошибки у Кастанеды, он является одним из немногих западных людей, которые способны установить связь с природой шаманских переживаний. В этом смысле, он передает подлинную глубину, хотя его конкретные детали часто могут вызывать законные сомнения. Кто является более значимым конвейером истины, Кастанеда или кабинетный этнограф, который

добывает [искаженные] детали из вторых рук, но который никогда не испытывал шаманских переживаний и не прочувствовал дух шаманизма, а блять?

Наконец, теперешние нападки на Кастанеду, часто имеют привкус этноцентризма. Я с трудом поверил свои глазам, когда Блай (в контексте отделенной реальности) отвергает возможность того, что мы сможем помочь нашему собственному личному развитию обретая знания у «культур более примитивных чем наша», и вместо этого проповедовать: «только через продвижение к трудам более высоко организованной культуры можно раздвинуть границы интерьера вашей энергии». Христианские миссионеры десятилетиями говорили более-менее то же самое в джунглях верхней Амазонки. Индейцы все еще не верят этому, и я тоже. Что за элитарная викторианская хуйня!»

[В «Записках о доне Хуане», де Милль запрыгивает на «...хотя его конкретные детали часто могут вызывать законные сомнения», утверждая что эти сомнения и дискредитируют работу Кастанеды. Но из моего прочтения этой фразы, Харнер видимо говорит, что его заинтересовало почему некоторые процедуры проводились именно так, откуда такие процедуры появились и другие вопросы, которые

могут возникнуть у антропологов по поводу конкретных деталей в работе Кастанеды. На мой взгляд, фраза говорит, что Харнеру хотелось бы «профессионально все обсудить» с Кастанедой в попытке лучше понять, а не дискредитировать.]

Примечание автора

Прямые цитаты Хуана Матуса (дона Хуана) наиболее эффективно высвечивают и объясняют «Путь воина», как сообщается в книгах Карлоса Кастанеды. Каждая цитата сопровождается номером книги, главы и страницы, откуда он берется (Книга, Глава, Страница). И «Учение дома Хуана», и «Отделенная реальность» имеют нумерацию глав, которая не приводится в индексе, но используется здесь для того, чтобы сделать поиск соответствующей цитаты легче, в связи со множеством разных изданий этих двух книг, которые публиковались на протяжении многих лет.

Номера страниц взяты из изданий в твердом переплете, поскольку они доступны лучше всего в публичных и институтских библиотеках.

Использовалось юбилейное 30-летнее издание первой книги (с комментариями Кастанеды в 1998 году), потому что с течением времени она заменит самую первую версию.

Вставки в квадратных скобках приводятся автором для ясности и для краткости.

Свидетельствующие современники

Margaret Runyan Castaneda 1): Interview, De Mille, Castaneda's Journey, Ch. 3, Pg. 58.

Margaret Runyan Castaneda 2): Castaneda, A Magical Journey with Carlos Castaneda, Ch. 15, Pg. 115.

Dr. C. Scott Littleton 1) Letter to Laura Knight-Jadczyk, Adventures With Cassiopaea, Ch. 42., <http://cassiopaea.org/2011/11/26/the-wave-chapter-42-the-tradition/>

“Castaneda had a habit of referring” (8,Introduction,16)

Dr. C. Scott Littleton 2): Littleton, Journal Of Latin American Lore, 1976, Vol. 2, No. 2, Pgs. 145-155.

Dr. C. Scott Littleton 3) E-mail to Dr. Jack Starfatti, June 30, 2001

Dr. Jose Cuellar: Interview, Boulder Magazine, Apr.-May 1978, Pgs. 22-23.

Dr. Ralph Beals: Beals, American Anthropologist, June 1978, Pgs. 357 & 359.

Dr. Barbara Myerhoff: Interview, De Mille, The Don Juan Papers, Ch. 42, Pgs. 339-354.

Dr. Clement Meighan: Castaneda, A Magical Journey with Carlos Castaneda, Ch. 19, Pgs. 140-141.

Michael Harner: Letter to the Editor, New York Times Book Review, May 7, 1978, Pg. 45.

“Robert Bly in his review” Bly, New York Times Book Review, Jan. 22, 1978, Pg. 22.

“to assert that these questions discredit” De Mille, The Don Juan Papers, Ch. 2, Pg. 22.